

Регион: экономика и социология, 2014, № 3 (83), с. 313–318

ОБЩЕСТВО РИСКА: КОНФИГУРАЦИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Н.Д. Вавилина

Новый сибирский институт

Американский социолог С. Хантингтон, оценивая перспективы, написал, что в XXI в. основными субъектами развития станут цивилизации, отстаивающие свои смыслы, ценности, проекты будущего, типы жизнеустройства. Если XIX в. был эпохой геополитики, когда ключевое значение имели размеры территорий, ресурсы колоний, военная сила или угроза ее применения, а XX в. – эпохой геоэкономики, когда решающими факторами стали природные ресурсы, квалификация и трудовая этика рабочей силы, географическое положение и созданная инфраструктура, то XXI столетию предстоит стать эпохой геокультуры, когда главными будут инновационная активность и творческий потенциал общества¹.

Готова ли Россия к новому типу развития? Насколько российское общество способно к развитию творческого потенциала? Ответам на эти стратегические вопросы нового времени посвящена монография **«Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири»**². Необходимо отметить, что сегодня любое исследование, посвященное способам и практикам развития человеческого потенциала, – это исследование о будущем, его характере и предоставляемых им возможностях. И поэтому такое исследование требует вы-

---

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

² См.: **Перспективы** и риски развития человеческого потенциала в Сибири / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 269 с.

сокого профессионализма, ответственности и смелости. Сразу же замечу, что названную монографию отличают все эти качества. Следует также признать, что заявленная цель исследования – «выявление способов и практик использования, сохранения и развития человеческого потенциала разных групп населения (доходных, социальных, этнических) Сибири»³ успешно реализована.

В основе этого успеха лежит то, что формулируя проблему человеческого потенциала, авторы определяют тип общества, в котором происходит его развитие. Концептуальной основой исследования является теория общества риска, сменяющая концепцию общества производства и распределения богатства. Смена эта, отмечают авторы вслед за У. Бекком, происходит не вследствие того, что дефицит благ перестал быть значимой социальной проблемой, а из-за того, что складываются новые социальные отношения, характеризующиеся сменой критериев социальной стратификации, что приводит к образованию новых социальных общностей и к тому, что поведение людей все более определяется предвидением будущего, а не тенденциями прошлого. Позиция авторов состоит в том, что основой социальной стратификации становится не объем богатства, а степень уязвимости перед рисками.

Закономерно, что в этом случае иной характер имеет развитие человеческого потенциала. Тема человеческого потенциала в последние десятилетия активно изучается целой совокупностью наук и имеет политическое значение. Следует отдать должное авторам монографии, сформулировавшим собственный подход и жестко увязавшим понятие «человеческий потенциал» с категорией «человеческий капитал»: «Если человеческий потенциал – это воплощенные в человеке знания, навыки, способности, в том числе физические, то капиталом они становятся, если дают экономический эффект»⁴. И таким образом, под «человеческим потенциалом в работе понимается совокупность знаний, навыков, физических способностей и личностных качеств, которыми обладает индивид и которые способствуют его участию в хозяйственной деятельности или обеспечивают его развитие»⁵. Именно в таком контексте – контексте формирования человеческого потенци-

---

³ **Перспективы** и риски развития человеческого потенциала в Сибири. – С. 6.

⁴ Там же. – С. 21.

⁵ Там же.

ала в монографии представлена конфигурация социальных рисков. При этом авторам несомненно удалось верно определить те параметры социальных рисков, которые являются барьерами для воспроизводства человеческого потенциала и превращения его в человеческий капитал. К подобным рискам относятся ресурсный дефицит, неравенство в доступности и качестве социальных услуг, поведенческие образцы, составляющие механизмы воспроизводства человеческого потенциала, условия «капитализации» человеческого потенциала.

Такой подход позволяет исследователям зафиксировать еще одну важную методологическую позицию, на которой основана их работа. В монографии отмечается, что «оценка последствий как рискованных, т.е. несущих потери для человеческого потенциала, не лишена ценностной составляющей или как минимум соотношения с целями социально-экономического развития. Это подразумевает включенность социологов не только в интерпретацию возможных последствий, но и в социальное проектирование»⁶.

Таким образом, инновационный характер исследования определяется тремя моментами: выбором концепции современного общества как общества риска; определением в этом контексте понятия человеческого потенциала как совокупности качеств, способствующих превращению его в человеческий капитал; соотношением рисков воспроизводства человеческого потенциала с ценностями и целями социального развития и проектированием возможностей накопления этого потенциала.

Системное обоснование методологии оценки развития человеческого потенциала позволило авторам выявить и охарактеризовать наиболее значимые группы рисков: 1) риски в формировании демографической среды; 2) риски, касающиеся здоровья различных групп населения; 3) этнические риски в развитии человеческого потенциала; 4) риски на рынке труда; 5) риски в контексте экономического развития («экономико-кризисные» риски); 6) риски в контексте политического развития; 7) социальные риски в воспроизводстве человеческого потенциала.

Особый интерес представляет анализ этнических рисков как наименее исследованных и наиболее угрожающих развитию российского общества, что показывают последние события. Авторы монографии

---

⁶ **Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири.** – С. 25.

исходят из посылки, что риск – это существование или возможность возникновения ситуации, когда формируются предпосылки для противодействия реализации базовых этносоциальных ценностей личности или группы. К таким ценностям в исследовании отнесены стремление к целостности и суверенитету, этническому самоопределению, сохранению этнической идентичности. По мнению авторов, оценка рисков в этнической сфере предполагает использование категории конфликта. Этнические риски рассматриваются в монографии как разновидность социальных рисков. Они возникают в результате формирования социально-политических и экономических кризисов, одна-ко основой для их развития является феномен этнических интересов.

В рамках такого подхода представляются вполне правомерными выводы, сделанные в монографии. Как считают исследователи, если в начале 1990-х годов выдвигались лозунги с требованием этнической государственности, то современные региональные этнополитические элиты потеряли заинтересованность в получении подлинного суверенитета, поскольку к настоящему времени уровень и характер социально-экономического развития стали явно другими. Закономерный интерес в этом случае представляют оценки ситуации в Сибири. В монографии указывается, что реальный национализм, под которым традиционно понимается протест этнической группы против реального или мнимого ущемления ее интересов, к 2010 г. стал неактуален для Сибирского региона в целом. Определяющими аспектами при характеристике ситуации являются многонациональный состав народонаселения Сибири с присущим ему культурным и конфессиональным многообразием, исторически сложившиеся практики межэтнического взаимодействия и традиции этнической толерантности.

Очевидную актуальность имеют идеи авторов, связанные с возможностями развития человеческого потенциала в условиях общества риска. Как следует из теории человеческого капитала, основными видами инвестиций являются инвестиции в образование, производственную подготовку, охрану здоровья, миграцию, поиск информации на рынке труда, рождение и воспитание детей. В монографии дан анализ всех названных видов инвестирования.

В главе «Семейные практики инвестирования в образование детей» показана распространенность различных форм экономических

инвестиций в обучение детей у семей разных категорий. В отличие от государства, которое устами нескольких министров в сфере образования и науки заявляет, что «вузов в России слишком много», авторы монографии делают вывод об образовании как преимуществе индивида и базовом ресурсе развития экономики в рыночных условиях: «В отношении массовизации высшего образования в России важно отметить, что рост спроса на высшее образование с середины 1990-х годов оказался оправданным с “индивидуальной” точки зрения»⁷. И далее авторы пишут, что «в новых рыночных условиях более высокое образование стало обеспечивать своим носителям весомые преимущества, которых оно не давало при плановой системе»⁸. Более того, готовность платить за обучение детей как типичная стратегия семьи, фактически не зависящая от уровня образования родителей, есть реальный и существенный вклад в развитие человеческого потенциала России, рост которого стал наблюдаться в последнее десятилетие после известного падения в десятилетии предыдущем.

В монографии аргументированно показана необходимость отказа от узкого понимания рабочей силы как ресурса труда и обоснована важность создания условий для развития человеческого потенциала и в сфере производственной подготовки. Авторы считают, что модернизация общества возможна лишь при формировании соответствия доминирующего типа личности происходящим изменениям.

Одним из направлений преодоления рисков может стать мобилизация собственных солидарностей индивидов. Анализу таких возможностей посвящена глава «Социальный капитал как фактор смягчения рисков на рынке труда». Исследования этой проблемы крайне редко встречаются в отечественной науке, и тем ценнее проведенный авторами анализ, показывающий, что социальный капитал по-прежнему играет серьезную роль в формировании человеческого потенциала «и служит своего рода неформальным “фондом развития будущих поколений”»⁹.

При всей значимости указанных направлений в развитии человеческого потенциала конкретный анализ ситуации в Сибири и отдель-

---

⁷ **Перспективы** и риски развития человеческого потенциала в Сибири. – С. 102.

⁸ Там же.

⁹ Там же. – С. 130.

ных ее регионах приводит авторов монографии к выводу, что этот макрорегион отстает по уровню человеческого развития, что обусловлено дефицитом ресурсов для индивидуального инвестирования в развитие человеческого потенциала и недостаточными социальными расходами государства. Нельзя не согласиться с исследователями в том, что ускоренное социальное развитие Сибири должно стать приоритетным национальным проектом и это обеспечит интенсивное развитие человеческого потенциала как макрорегиона, так и России в целом.

В качестве позиций, изложенных в монографии и требующих широкой дискуссии, считаю нужным отметить, во-первых, представление о соотношении понятий «риски» и «угрозы». В ряде разделов они употребляются как синонимы (см., например, главу 2). Между тем риск – это возможная опасность, а угроза – выраженная возможность или действие, способное нанести вред (т.е. реальная опасность). Представление о рисках и угрозах как о тождественных феноменах в этом случае, очевидно, будет приводить к неадекватным стратегиям их преодоления, поскольку в одном случае необходим расчет возможных последствий и, вероятно, отказ от принятия тех или иных решений, а в другом случае требуются действия, направленные на изменение уже принятых решений.

Во-вторых, солидаризируясь с авторами в понимании классового характера распределения рисков, вряд ли можно согласиться с ними в том, что принадлежность к классу определяется уровнем доходов, властью и образованием. Видимо, необходимо признать, что низкий уровень оплаты труда и прочих доходов населения, не обеспечивающий развитие человеческого потенциала значительной части населения (вывод, который делают авторы в заключении), связан с типом собственности, характером социальных отношений и политическим режимом, а не только с коммуникативными рисками. Но тогда вряд ли в формате диалога можно установить «социально приемлемый уровень риска». И это еще одна проблема, которая требует широкой дискуссии, и не только среди экспертов.

Однако начало новым поискам положено именно этой монографией. Авторы выполнили несомненно пионерное, системное исследование, дающее ресурс не только для осмысления, но и для развития человеческого потенциала и превращения его в человеческий капитал.